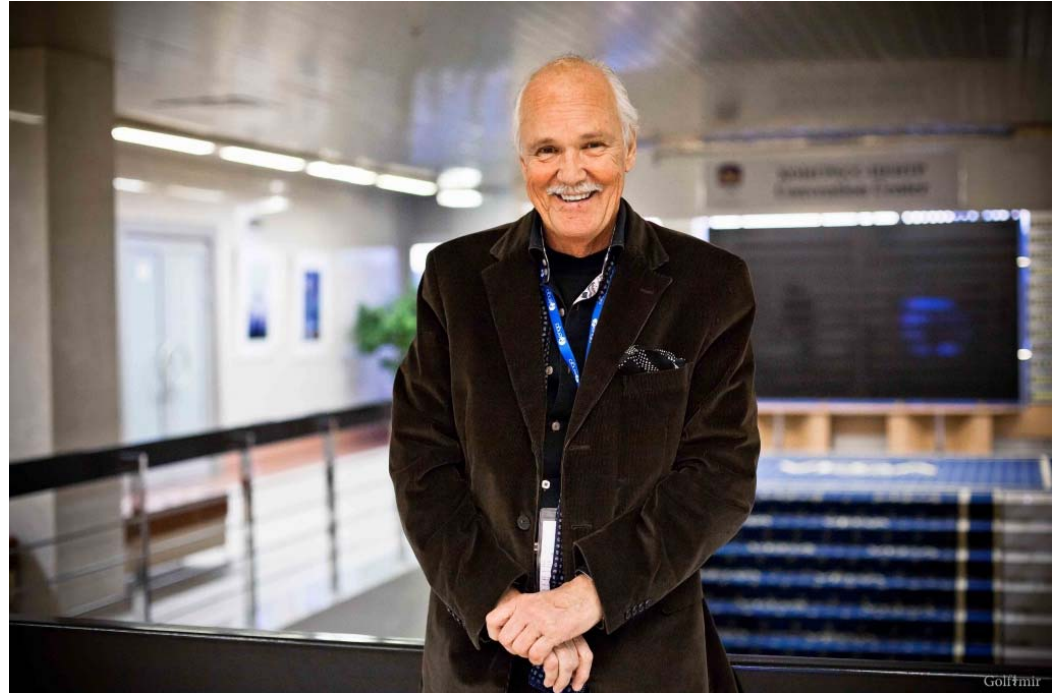

Питер Харрадин: "Нужно больше полей. Не элитарных, а для простых игроков..."

Беседовал Норберт Затько (Ergo), Ракивенко Сергей (Golfmir.ru), Фото(Golfmir.ru)

Питер Харрадин (Peter Harradine) - является директором и главным архитектором Harradine Golf и лично был дизайнером и со-дизайнером более 160 гольф полей в Европе, Африке, Азии и Ближнем Востоке. Питер также является бывшим президентом Европейского института архитектуры гольф полей и Европейского общества архитекторов гольф полей.

Питер Харрадин участвовал в создании более 160 гольф-полей по всему миру. Он проповедует идеи строительства таких полей, на которых было бы удобно не только зарабатывать инвесторам, но и интересно играть гольфистам. Его доклад на конференции Leadership Golf Conference, прошедшей в начале ноября в Москве, был с большим интересом выслушан участниками и вызвал восторженную реакцию.

Н.З.1 Питер, мы впервые встретились на конференции КРМГ в Будапеште 3 года назад, когда общая ситуация в гольф мире была намного лучше. Ожидал ли ты в то время, что гольф-индустрия столкнется с такими значительными изменениями, которые она переживает сейчас?

П.Х.1 Конечно же я знал, что прежняя ситуация не была устойчивой, особенно со всеми эксцессами вместе с раздутым и преувеличенным смятием, о котором болтали в то время. Но я никогда не мог представить, что мы потерпим такое невероятный крах!

Н.З.1 На прошлой конференции EGCOA ты упоминал, что тебе нравятся два проекта – последний и новый. Можешь рассказать о своих лучших пяти проектах?

П.Х.1 Каждое гольф поле отличается чем-либо и является уникальным. В этом вся прелесть дизайна гольф полей. По этой причине я не мог понять, почему некоторые разработчики пытались имитировать другие знаменитые поля на новых проектах. Вы должны понимать, что каждый член гольф клуба считает, что его поле самое лучшее. Я, в свою очередь, даю игрокам право решать, какое из моих полей они считают наилучшим.

Н.З.1 У Вас был очень большой опыт в восточной Европе. Какое у Вас осталось впечатление? Есть ли разница между русскими или болгарскими и западноевропейскими разработчиками?

П.Х.1 К сожалению, менталитет восточной Европы все еще страдает от плохих привычек, приобретенных

во время коммунистического режима. Требуется интенсивная реконструкция, перепрограммирование и пересмотр процедур, законодательства, бизнес-этики и отношения, если восточная Европа хочет соревноваться с западным миром. Потенциал, тем не менее, огромный и люди исключительные, но как на любую развивающуюся страну, на нее влияют противоречия запада. Вы, должно быть, заметили, что многие проекты в восточной Европе спроектированы профессиональными сигнаториями, абсолютно нерациональны, особенно именно для этого конкретного рынка!

Г.М.: Питер, что по Вашему нужно в первую очередь для развития гольфа в России?

П.Х. Нужно больше полей. Не элитарных, а для простых игроков. Нужно чтобы играли дети и женщины. Сейчас в России, да и вообще в Восточной Европе поля строятся, чтобы продавать недвижимость. В принципе это хорошо, но нужны и другие поля. Семьдесят процентов тех, кто покупает жилье рядом с гольф-полем в гольф не играют. Откуда тогда появятся чемпионы, за которыми, подобно Борису Беккеру в теннисе, потянется молодежь.

Golf & Country Club Kazan

Г.М.: У Вас есть опыт работы в России. Ваша компания проектировала и строила 9-ти луночное поле в Казани. Как по-вашему, есть ли перспективы строительство у нас муниципальных полей?

П.Х. Что касается казанского поля, то теперь это уже не девять лунок, а все 18. К очень живописной первой девятке добавилась, не менее прекрасная, вторая. И я с уверенностью могу сказать, что на казанском поле когда-нибудь обязательно состоится турнир Russian Open.

Появление в России муниципальных полей зависит от наличия у местных властей желания и средств строить такие поля. В США, в Великобритании муниципальные гольф-поля строятся на средства из местных бюджетов и они вполне доступны простым гражданам. Мой сын живет в США и за раунд 18 лунок во Флориде платит 15 долларов. Стоимость строительства такого поля зависит конечно от рельефа местности, но к примеру если вы захотите построить его на бывшем картофельном поле, это обойдется вам в 4-5 миллионов евро.

Г.М.: Это с учетом или нет строительства клубного дома?

П.Х.1 Для такого рода полей особых клубхаусов не требуется. Ведь как было раньше, когда поля создавались не для того, чтобы торговать недвижимостью, а просто для любимой игры. Энтузиасты строили поле на три лунки и рядом ставили контейнер. Затем добавляли еще три, затем играли на девяти и привозили второй контейнер, а когда появлялись 18 лунок, то строили и клубхаус.

Кстати для строительства муниципальных полей совершенно не обязательно гнаться за полноразмерным турнирным полем. Девяти лунок вполне достаточно. Более того, приобщать людей к гольфу можно даже на поле с тремя лунками пар-3, пар-4 и пар-5.

С.М.: Питер, а если от одного из наших городов поступит заказ на такое бюджетное 9-ти луночное поле, возьмется ли Ваша компания за его выполнение?

П.Х.1 Конечно. Я люблю гольф. Я впервые взял в руки клюшку в шесть лет. Я и сейчас стараюсь играть два раза в неделю. Я считаю, что гольф – это лучшая игра на свете.

С.М. А в Швейцарии, вашей родной стране, много ли муниципальных полей?

К сожалению нет. Есть много частных клубов, в которых можно играть, купив грин фи, а муниципальных нет. Дело в том, что в Швейцарии демократия. Нечто подобное тому, что случилось с Дональдом Трампом в Шотландии в Швейцарии невозможно. У нас всё решается референдумом. А жители не хотят строить поля. Даже у нас гольф считают элитарным спортом. Всё дело в имидже. Его нужно менять. Число гольфистов в стране растёт, а количество полей не меняется.

Golf Club Arosa Switzerland

С.М.: Есть ли сейчас в вашем портфеле заказы из России?

П.Х.1 Завтра у нас будут переговоры. Дело в том, что всем заказчикам нужны брэнды, нужны громкие имена. Удивляешься иной раз. Игрок выиграл два-три крупных турнира, и он уже проектирует поля. А профессиональных гольф-архитекторов не замечают. В мире более 30 тысяч полей и среди них есть шедевры, созданные совсем не известными дизайнерами.

Н.З.1 При создании гольф поля, что является наибольшим вызовом для Вас? Реально ли воплотить проектную работу в настоящее строительство?

П.Х.1 Нашей самой большой трудностью является коммерческое и экологическое развитие одновременно с уважением правил и требований игры. Наши поля экологически благоприятны, но не являются памятниками экологии. Опытный и сведущий архитектор гольф полей, который изучал ландшафтную архитектуру, может с легкостью представить себе, как будет выглядеть гольф поле, когда его закончат.

Н.З.1 Возвращаясь к твоей семье, ты представляешь третье поколение гольф-архитекторов. У тебя есть дети? Хотел бы ты иметь семейный дизайн бизнес типа Harradine Design Family?

П.Х.1 У меня два сына и дочь. Мой младший сын (21) учится в университете во Флориде и играет в теннис за команду университета Florida Atlantic. Моя дочь (23) работает в отельном бизнесе после окончания школы отельного бизнеса в Лозанне, а мой старший сын (26) - ландшафтный архитектор в Швейцарии. Он перестал играть в гольф из-за аварии на мотоцикле, но сейчас он начал играть опять и присоединился к компании.

Pravets Golf & Country Club Bulgaria

Н.З.1 Каково твое мнение о хорошем игроке, который относительно быстро стал высоко оплачиваемым гольф-архитектором?

П.Х.1 Чтобы стать хорошим архитектором гольф полей, необходимо понимать игру и сложности экологии, окружающей среды, разбираться в видах почвы, фильтрации, дренажа, орошения, спецификациях, почвах, пестицидах инсектицидах, количествах, коммерческой стороне дела и экологической устойчивости, условиях контракта, тендерной документации и т.д.

Один из лучших шагов, которые можно предпринять, это стать ландшафтным архитектором, играть в гольф до получения гандикапа в одну цифру, и после специализироваться в архитектуре гольф поля. После этого необходимо получить практический опыт на одной из лучших практик архитектуры гольф поля, которое является членом EIGCA (Европейского Института Архитекторов Гольф Полей) и накапливать как можно больше опыта.

Образование и опыт являются ключевыми факторами! Выбор профессиональных игроков и профессиональных сигнаториев всегда сбивал меня с толку, но это признак нелепого мира, в котором мы живем. Это не потому, что ты хороший едок и гурман, а потому что ты хороший повар! Получил ли кто-либо из "профессиональных сигнаториев" обязательное образование и опыт? Я думаю, что ответил на Ваш вопрос.

Пожалуйста, не поймите меня неправильно, профессиональные игроки являются великими послами этой фантастической игры, но они должны придерживаться того, что у них получается лучше всего: играть в гольф. Но, как я обычно говорю! они не настолько глупы, чтобы не попросить невероятный гонорар за подпись поля, это люди, достаточно глупые и доверчивые, чтобы верить во все это мошенничество и платить им эти гонорары.

По иронии, такие «игроки-архитекторы» получают лучшие площадки, и имеют невероятные бюджеты. Команды, которые они нанимают для создания своих полей, всегда хороши, а что на счет них самих? Это еще один пример сегодняшней невероятной чепухи и полуправды, которая управляет миром на каждом поле!

Abu Dhabi Golf Club

Н.З.1 Можете ли Вы объяснить что значит Чемпионское поле?

П.Х.1 К сожалению, из-за обычного маркетинга и пиара почти каждое поле, построенное за последние 15 лет называется "Чемпионским полем" и "лучшим и No1 полем в мире". Вы никогда не найдете брошюру любого проекта, в которой бы говорилось, что было создано "Туристическое", "Курортное" поле или поле для "Развлечения" или даже "Тренировочное" поле! На самом деле, большинство гуру маркетинга испытывают полное отвращение, когда вы произносите слово "Тренировочное". Это слово является святотатством для большинства из них!

Представители маркетинга, медиа и пиара полностью злоупотребили классификацией "чемпионского поля". Излишняя напыщенность данного определения означает, что оно утратило свое значение и важность.

Насколько я заинтересован в "чемпионском поле", так это в поле, построенном согласно международным стандартам и поддерживаемом согласно стандартам, которые позволят проводить на нем международные турниры. Клубхаус, парковка и другие постройки вокруг поля должны оставлять достаточно пространства и места для зрителей, чтобы наблюдать и/или следовать за игроками.

Поле не должно обязательно быть Пар 72 или быть 7,000 метров в длину. Это еще один миф, пропагандируемый пиарщиками и маркетинговыми командами. Однако, что действительно является необходимым, так это интересное и стратегическое расположение лунок.

Н.З.1 Ты родом из Швейцарии, что ты думаешь о гольф полях в общем в твоей родной стране? Туристы часто просят порекомендовать им поля в Швейцарии, особенно зимой, мог бы ты дать им профессиональный совет?

П.Х.1 Процедура получения разрешения на строительство гольф поля в Швейцарии ужасно жесткая. Она может занять до 15 лет, хотя обычно это в среднем около 8-10 лет. Требования к окружающей среде и экологии самые строгие в Европе, это означает, что весь процесс очень длительный и дорогостоящий.

Golf Club de Stion Switzerland

Данный факт отталкивает инвесторов и энтузиастов гольфа, поэтому очень мало проектов, которые действительно строятся. В Швейцарии всего около 85 полей по сравнению с 500 полями в Швеции, поэтому у нас нет высокопрофессиональных игроков.

Большинство полей закрыто зимой из-за климата, хотя три поля Losone/Ascona/Lugano на юге (Тицино) открыты круглый год.

С.М.: Питер, а где Вам больше всего нравится играть в гольф?

П.Х.: Хороший вопрос. Я играл на многих полях мира и в первую очередь ценю в них естественную красоту. Очень люблю горные поля. Не длинные, с узкими фервеями, где не требуются сумасшедшие драйвы, а нужна точность и стратегия. А еще, я люблю поля, на которых можно играть круглый год. У нас в Швейцарии сезон длится всего шесть месяцев. В этом мы очень похожи на Россию.